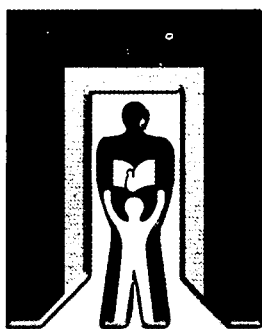

ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО - ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

3 2007

Антикризисная направленность современного воспитания /
Образование и гражданское общество / Концепция религиоз-
ного воспитания М.М. Манасеиной / Воспитательная функция
университета в аспекте классической «идеи университета» /
Адаптация выпускников школы к изменяющемуся социуму

2. Вульфсон Б.Л. Образование в странах Запада: актуальные проблемы управления // Мир образования — Образование в мире. 2005. № 2.

3. Beijer M., Bolin St. Curriculum development for social inclusion in Sweden // Curriculum change and social inclusion: perspectives from the Baltic and Scandinavian countries. The regional seminar held in Vilnius, 2001.

ПРИРОДОСООБРАЗНОСТЬ ВОСПИТАНИЯ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ БЕЛОРУСОВ

В.С.Болбас

Традиционная педагогическая культура белорусов веками накапливала опыт воспитания подрастающих поколений, который непосредственно выводился из реальной жизни. В свою очередь, вся жизнь наших предков была тесно связана с окружающей природой, что предопределило влияние последней на развитие общества вообще и воспитательные процессы в частности. Многие исследователи относят природно-географические детерминанты к числу первостепенных в формировании этнопсихологических и социально-культурных особенностей человеческих сообществ. Так, например, согласно теории народоведения Л.Н.Гумилева, "в разных климатических условиях географической среды создаются разные этносы и различные культурные традиции" [1, с. 29].

Органическая слитность белорусского народа с природной средой повлекла появление характерных особенностей в организации воспитания детей. Вспоглощающее единение белорусов с природой олицетворяло и развивало язычество, которое и после распространения христианства продолжало мирно сосуществовать с ним. Самым непосредственным образом язычество содействовало укреплению всевозможных связей человека с природой, а нравственно-воспитательная ориентация христианской религии в сочетании с особенностями уклада жизни

славян детерминировали многие общественные процессы, которые основывались на естественных природных началах.

Так, народные воспитательные цели белорусов, как и основные постулаты христианской этики, предусматривали формирование общинно направленного человека с высоким уровнем духовности, критерием которой было общее благо. С древних времен до 90% всей территории современной Беларуси занимали леса и болота, что вынуждало наших предков объединять свои усилия в разработке полевных площадей, в преодолении различных преград [2, с. 368–375].

Коллективистская ориентация менталитета белорусов предусматривала аналогичные подходы и в воспитании детей. Как и в природном цикле, естественной и первостепенной задачей общества была забота о подрастающей смене. Воспитание детей всегда было важнейшей функцией белорусской семьи, и ее роль в формировании личности считалась определяющей. Помощь родителям в этом сложном деле всемерно поощрялась общественной мыслью, и в народе много делалось в этом направлении. Общеизвестна роль бабушек и дедушек, принимавших самое активное участие в воспитании детей. Действенную всестороннюю помощь оказывали дяди, тети и многочисленные родственники. С самого рождения у ребенка появлялись бабка-повитуха, крестный отец и мать, роль которых в этом процессе часто была выше, чем роль кровных родственников. Дети также постоянно ощущали на себе воспитательное воздействие соседей и односельчан.

В семьях непосредственно воспитанием младших детей занимались старшие. Используя современный лексикон, можно сказать, что происходила настоящая педагогизация окружающей среды. Довольно гармонично сочетались общественное и семейное воспитание детей.

Природно-географический фактор оказал решающее влияние на становление национального характера белорусов, который детерминировал многие особенности в воспитании подрастающих поколений. По мнению ученых, равнинный и низинный рельеф Беларуси содействовал формированию спокойного, рассудительного характера ее жителей. В значительной степени благодаря природным своеобразиям края содержание этнической педагогики белорусов включало выработку таких качеств, как сдержанность, выносливость, доброжелательность, гуманность и др. Особенности природных условий северных и южных районов страны содействовали формированию несколько отличных характеров у их жителей. Население северо-восточных земель, где преобладает холмистый рельеф, энергичное, решительное, а те, кто живет на Полесье, менее активные, более меланхолические. Э.С.Дубенецкий отмечает, что жизнь среди лесов, болот обусловила жизнестойкость, выносливость белорусов [3, с. 30–31]. Все это должным образом нашло отражение в целях и содержании воспитания. Нравственный идеал народной педагогики белорусов – это человек, преданный родному краю, неотделимый от "мілага кутка". Красота природы, целесообразность и гармоничность ее явления наполняли воспитательный идеал добротой, гуманизмом, своеобразным лиризмом души [4, с. 58–59].

Такая связь народной жизни с природной средой способствовала выделению в народной педагогике природосообразности воспитания в качестве важнейшего принципа. Причем следование этому принципу в традиционной педагогиче-

ской культуре довольно многоаспектное и более широкое, чем в научной педагогике. Существовало убеждение о совершенности, разумности природы, в том числе и природы человека, считалось, что в ней больше добра, чем зла, и добро при правильной организации жизни побеждает. Жизнь, воспитание людей подчиняются целесообразному совершенному, разумному природному устройству. Жизнеутверждающие, добродетельные начала всегда восторжествуют, для этого не нужно нарушать предопределенные природой взаимосвязи и взаимоотношения. Этот принцип требовал органической связи, единства человеческого существования с живой и неживой природой, которая, в свою очередь, выступала в качестве важнейшей воспитательной школы. Воспитанник постоянно ощущал себя частью космоса, влияние которого на индивида адекватно определяется не только конкретными поступками, поведением, но даже мыслями и намерениями человека.

В народе было подмечено, что на развитие личности немаловажное влияние оказывает фактор наследственности. На эмпирическом уровне народная педагогическая мудрость пробовала доказать, что многие черты и качества передаются от родителей к детям из поколения в поколение. Фольклорная сокровищница белорусов хранит ряд изречений, которые убеждали в предопределенности наследственностью человеческих особенностей: "Не адкоціцца яблык ад яблыні", "Сва не народзіць сокала", "Які куст, такія і адросткі", "Якая матка, такое і дзіцятка", "Якое дрэва, такі клін, які бацька, такі сын", "Дзеўка маткаю красна", "Які дуб, такія і плады", "Ад добрага караня – добры і адростак", "Як добрае семя, то добрае племя", "Харошых бацькоў – харошыя і дзеці" [4] и др. Не учитывать такие выводы в воспитательной практике было просто невозможно. Но опыт народного воспитания также предупреждал, что подобная зависимость между родителями и

детьми все-таки не является фатально определяющей. Во-первых, в каждом правиле существуют исключения, поэтому случается, что и у "Аднаго бацькі і маткі няроўныя бываюць дзіцяtki" [4, с. 112], "І ў сям'і не без вырадka" [5, с. 88], "Нягоднік не родзіцца, а зробіцца" [4, с. 128]. Во-вторых, благодаря соответствующим усилиям можно добиться удивительных результатов в формировании личности. Вспомним, например, как во многих сказках детей отдают на обучение и воспитание мастерам своего дела. В народе понимали немаловажную роль специально организованного воспитания в формировании личности, поэтому уделяли ему большое внимание: "Хто дзяцей мае, няхай навучае", [4, с. 134], "Разумным дзіця не родзіцца" [4, с. 143]. Воспитание же считалось довольно сложным делом и требовало не только значительных усилий, но и соответствующего умения: "Дзетак узгадаваць — не курак пасклікаць" [4, с. 141]. В народе обосновалась уверенность в значительных возможностях воспитания, но без лишней его абсолютизации. А что касается перевоспитания, то к нему часто относились очень скептически. "З лысага цялятka лысы вол будзе" [4, с. 137], "Лысае жарабя ўрадзілася, лысае і здохне" [4, с. 154], "Чорнае белым не стане" [4, с. 178], "Чорнага сакала не вымыш дабяла" [4, с. 179], "Сокала не пераробіш на саву" [2, с. 165], — рассуждали в народе. Вот поэтому во многих сказках процесс перевоплощения человека, приобретение им новых качеств часто происходил с помощью сверхъестественных сил: в одно ухо влез таким, а через другое вылез совсем другим, выпил чудодейственного папитка и неузнаваемо изменился и т.п.

Следование принципу природосообразности особенно выразительно проявляется при организации воспитания в соответствии с природой ребенка. Имеется в виду половозрастная стратификация воспитанников и учет их индивидуальных

особенностей. С самого рождения в народной практике принципиально по-разному организуется воспитание мальчиков и девочек. Такие отличия очевидны не только в общевоспитательных целях, когда первых готовили к ведущей роли мужа, заботливого и старательного хозяина, других — к роли послушной, трудолюбивой жены, но и в нравственно-воспитательных. Так, у мужчин высоко ценились нравственные ценности, которые базировались на силе воли, физической силе, ловкости, сноровке. Поэтому приоритетными считались такие качества, как твердость характера, соответствие слов делам, порядочность, честность, чувство собственного достоинства, терпение и др. С раннего детства формировалось убеждение, что "Гаспадар — галава ў хаце" [4, с. 199]. Более высокое положение в иерархической лестнице нравственных качеств женщины занимали доброта, скромность, сдержанность, целомудрие, послушание. Отличия в воспитании мальчиков и девочек в народной педагогике настолько значительны, что воспитание детей по сути разделялось на два отдельных процесса — процесс воспитания мальчиков и процесс воспитания девочек. Каждый из них имел свои цели, свое содержание, существовали серьезные отличия в воспитательных методах и средствах, а также в соответствующих требованиях к их организации.

Народная мудрость также рекомендует менять воспитательные подходы в зависимости от возраста ребенка. Очень ярко свидетельствует об этом следующая поговорка: "Да пяці год п'ястуй дзіця, як яечка, да сямі пасі, як авечку, тады выйдзе на чалавечка" [4, с. 116]. Причем считается, что "кожны ўзрост сваім шчасцем жыве".

За основу возрастного подхода в воспитании народная педагогика берет хронологический возраст всех детей, и это помогает ей установить и выдвинуть на первый план специфику воспитания не отдельного индивида, а определенной ка-

тегории воспитанников. Как отмечают исследователи, народно-воспитательная практика выделила следующие возрастные периоды: 0–1 год – младенчество, 1–3 – малолетство, 3–7 – раннее детство, 7–12 – детство, 12–14 – подростковый возраст, 14–18 – юность. В народе точно сформулирована идея, что воспитание детей должно начинаться как можно раньше: "Гіі галінку пакуль маладзенька" [4, с. 116], "Тады дзяцей вучаць, як каля лаўкі ходзяць" [6, с. 133], "Што ў маленстве выхаваеш, на тое ў старасці і абапрэшыся", "Не навучыш слухаць маленькім, не паслухае, калі барада вырасце" [4, с. 125–126] и др.

Народная педагогическая мудрость обращает также внимание и на то, что вместе с общими особенностями детей определенного возраста существуют индивидуальные отличия, которые не всегда вписываются в привычные жизненные представления. "Не роўны лес, не роўныя людзі", "Кожны чалавек па-свойму жыве" [5, с. 199], – поучали в народе. Так, например, часто в фольклорных произведениях повествуется о той или иной личности, совсем не похожей на других людей, которая свои особые способности проявляет только при определенных отношениях к ней. Очень часто в начале народных сказок все сыновья предстают перед слушателями умными, а один – дураком. Но в дальнейшем выясняется, что он просто не такой, как все, и, как правило, является носителем высоких нравственных качеств, скрытых под необычностью индивида. Потом в силу определенных обстоятельств проявляется его духовное совершенство, и он становится настоящим героем. Народно-педагогические постулаты поэтому сосредоточивают внимание воспитателей на глубоком, взвешиваемом проникновении во внутреннюю сущность явлений: "Не ўсе тое золата, што блішчыць" [4, с. 177]. Есть все основания утверждать, что в отличие от академической народная педагогика

определяла методы и средства воспитания не только и не столько исходя из воспитательных целей и содержания, сколько в значительной степени, а иногда и в основном, ориентируясь на способности и возможности конкретных детей. В этом и проявляется ее жизнеутверждающая сила, и отсюда берет свое начало одно из важнейших условий ее эффективности.

У любого народа, и белорусы тут не исключение, значительная часть устно-поэтического творчества основывается на календарно-обрядовой деятельности, которая отображает природные явления, времена года и т.д. Кстати, отсюда истоки одного из основных принципов народного воспитания – принципа цикличности [7, с. 105]. В белорусском фольклоре трудно найти произведение, которое прямо или косвенно не раскрывало бы связи человека с природой. Осознание органического единства с природой, восприятие человека в качестве ее составной части содействовали проведению прямых аналогий между отдельными природными процессами и воспитанием детей. Сформулированные подобным образом требования к практической организации воспитания хотя и находятся, с точки зрения современной науки, на примитивном, эмпирическом уровне и могут быть ошибочными, однако всех жителей от малого до старого они доходчиво, понятно и убедительно вооружали очевидными "педагогическими знаниями": "Тукні на лес, то і лес адгукнеца", "Гэта яшчэ цвет, а ягады будуць" [4, с. 247], "Па кветках яблыкаў не лічы" [4, с. 255], "І сабака добры дух чуе", "Не ўсякая мука хлебам стане", "Лішняга і свіння не есць", "Адзін дуб у полі – то не лес" [2, с. 373]. В целом, большинство народных педагогических правил формулировалось со ссылкой на соответствующие аналогии в природе.

В реальной жизни белорусов сама природа была чудесным воспитательным средством. Не без оснований ее относят

к "исцеляющим лекарствам" души и тела, а формирование соответствующих отношений человека к живой и неживой природе представляло собой главный компонент нравственного воспитания. По народным представлениям нравственно совершенный человек "і галінку не зломіць, і травінку не вырве". Подлинные человеческие качества как раз и проявляются через отношения индивида к животным и птицам. Не случайно белорусы считают: "Дзе знішчаецца прырода, там знішчаецца жыцце", "Хто заб'е бабра — не будзе мець дабра" или "Што мне золата, свяціла б сонца" [4, с. 102–103].

Ученые, которые занимаются изучением народной педагогической культуры, единодушны в том, что результативность традиционного воспитания в значительной степени обусловлена его тесной связью с жизнью. Как правило, воспитание естественным образом вплеталось в многосторонние общественные отношения, дети не столько готовились к будущей взрослой жизни, сколько постепенно переходили в нее путем усложнения своей социальной роли. Уже в детских играх они имитировали жизнь взрослых, приобретали определенные умения, черты и качества, с раннего детства включались в продуктивную, общественно полезную деятельность. Народно-воспитательная система твердо придерживалась, казалось бы, очевидной истины, которую, к сожалению, недооценивают и современные профессиональные педагоги, а именно: уровень эффективности и многосторонности воспитания детей и молодежи зависит от уровня настоящей их включенности во все сферы деятельности в конкретном природном и общественном окружении. Процесс социализации происходил самым естественным образом, без очевидных рывков и скачков. И хотя в становлении личности специально организованному воспитанию не всегда отводилось бесспорно первое место, счита-

лось, что без него невозможно формирование достойного человека ("Не кручаны — не рэмень, не вучоны — не чалавек", "Чаго чалавек не зможа, таго і Бог не дапаможа" [4, с. 148–149] и другие). Высокая оценка давалась учителям-воспитателям: "Калі б можна было без настаўніка, то бараны б чыталі кніжкі" [4, с. 147], "Шануй настаўніка лепей, як крамніка, болей, чым мельніка" [4, с. 257].

Таким образом, природосообразность воспитания в народной педагогике выступает в качестве основополагающего, системообразующего принципа, на котором строилась традиционная педагогическая культура. В народной педагогике белорусов выработан и ряд иных требований к организации воспитания детей, которые регулировали характер и структуру этого процесса. С их помощью эффективность народного воспитания достигала значительного уровня. Не зря в средневековье прочно утвердился обычай "дзядзькавання", когда представители зажиточной шляхты отдавали своих детей на воспитание в простые крестьянские семьи для приобретения общественно и лично значимых человеческих качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гумилев Л.Н.* Конец и вновь начало / Сост. и общ. ред. А.М.Курчки. М., 1997.
2. *Прыказкі і прымаўкі: У 2 кн. Кн. 1* / Рэд. А.С.Фядосік. Минск, 1976.
3. *Дубянецкі Э.С.* Беларускі нацыянальны характар: Спраба даследавання // Адукацыя і выхаванне. 1995. № 5.
4. *Беларускія прыказкі, прымаўкі і фразеалагізмы* / Склаў Ф.Янкоўскі. 3-е выд., дапрац., дап. Минск, 1992.
5. *Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі* / Склаў Я.Рапановіч. Минск, 1958.
6. *Прыказкі і прымаўкі: У 2 кн. Кн. 2* / Рэд. А.С.Фядосік. Минск, 1976.
7. *Сычева И.С.* Принцип цикличности в белорусской народной педагогике // Педагогика. 2006. № 7.